

Глядя на залитые ярким румянцем щеки Ся Цзо, Ся Чжи едва сдержал желание вlepить самому себе затрещину.

Он ведь всего лишь собирался устроить этому Альфе допрос о том, как тот умудрился втереться в его семью, а в итоге наговорил какой-то двусмысленной чепухи.

С трудом удержав маску бесстрастия, Ся Чжи попытался навести порядок в стремительно затуманивающихся мыслях и поспешно перевел разговор на другую тему:

— По неизвестному объекту есть результаты экспертизы?

Заметив эту увертку, «молодая жена» на мгновение погрузнел, однако настаивать не стал и послушно подхватил предложенную тему.

Ся Цзо вывел голографическую проекцию с анализом прямо в воздух:

— Результаты показывают, что это нематериальный организм. Акустическое воздействие наносит ему ощутимый урон. Первичное заключение — виртуальная форма жизни.

— Какая частота?

— Тридцать герц.

— Ясно, — Ся Чжи мысленно зафиксировал цифры, хотя он уже терял фокус, а очертания окружающего мираплыли и двоились.

Он чувствовал себя рыбой, брошенной на раскаленные угли: бока уже обуглились, осталось только посыпать специями и подавать к столу.

Ся Чжи рванул воротник рубашки, обнажая изящные ключицы. Его безупречно белая, невосприимчивая к загару кожа влажно поблескивала, неодолимо маня приблизиться и впиться в нее зубами, чтобы распробовать этот запретный плод.

С появлением Ся Цзо волна удушливого жара накатила с новой силой, лишая покоя. Ся Чжи прищурился. Этот гон начался слишком внезапно, без малейших предвестников.

Еще в руинах зергов, отчаянно пытаясь сохранить ясность рассудка, он заглушил первые симптомы сильными стимуляторами, а после возвращения методично заливал организм устранителями феромонов.

Но природа взяла свое: подавленный инстинкт отозвался сокрушительным рикошетом. Если

раньше во время гона им овладевала лишь глухая, вполне контролируемая жажда разрушения, то сейчас он балансировал на грани полного безумия.

— Учитель?

Ся Цзо тихо позвал его, делая медленный, вкрадчивый шаг навстречу. Ся Чжи внешне казался погруженным в раздумья, однако витающий в воздухе аромат роз с каждой секундой становился все гуще и острее.

Неистовые феромоны заявляли о наступлении гона во весь голос. В глазах Ся Чжи вспыхнули багровые искры, выдавая отчаянную внутреннюю борьбу.

Медленно, словно сквозь толщу воды, Ся Чжи выдавил из себя:

— Ступай к Гуйяню. Я вернусь позже и тогда...

— Учитель, вам плохо?

Горячий шепот раздался у самого уха. Чужое, обжигающее дыхание опалило щеку.

Ся Цзо положил прохладные длинные пальцы на его шею, лаская чувствительную кожу за мочкой уха, в то время как вторая рука бесцеремонно сжала его талию.

«И когда только этот паршивец успел стать таким самоубийцей?»

Ся Чжи уже собирался припечатать обнаглевшего ученика тяжелым ударом ноги, но не успел — мочку уха пронзила резкая боль.

Сквозь туман в голове пришло осознание: его укусили до крови.

Ся Чжи прищурился:

— Ты что творишь?

— Учитель, вы мой, — выдохнул Ся Цзо. Он скользнул взглядом по распахнутому вороту рубашки маршала, чье превосходное тело заставляло кровь бурлить в венах.

Он без счета предавался грезам о том, как бросит маршала на ложе из лепестков роз и будет обладать им без остатка, вдыхая одуряющую, сладкую смесь его феромонов и цветочного благоухания.

— Пошел вон, — ледяным тоном процедил Ся Чжи и наотмашь ударил локтем назад.

Обжигающее пламя растекалось по его венам, стирая последние капли многолетней выдержки.

Однако Ся Цзо даже не вздрогнул. Умело применив защитный прием, которому его когда-то обучил сам же маршал, он перехватил чужой локоть и силой развернул противника лицом к себе.

Не давая опомниться, он обхватил затылок Ся Чжи и прижал его лицом к своей шее. Легкое касание чужих губ заставило его самого потемнеть от вспыхнувшего вожделения.

Он насильно прижал обжигающую ладонь Ся Чжи к железе на своей шее, из которой сейчас волнами исходили мощные феромоны — такие же альфа-флюиды, которые по всем законам природы должны были лишь усилить агрессию другого Альфы в гоне.

— Сюда, учитель, укусите здесь, — прошептал Ся Цзо с бесконечной нежностью. — Вам сразу станет легче.

И все же Ся Цзо был абсолютно уверен в успехе. Стоит Ся Чжи вонзить зубы в его плоть, как изнуряющий жар отступит, а сам он навсегда изменит свой статус в глазах наставника.

— Ты совсем из ума выжил? — Ся Чжи почувствовал лишь глухое отвращение. Инстинкт подсказывал: если он поддастся, пути назад уже не будет.

Он резко оттолкнул парня и быстрым шагом направился в глубь Засохшего леса, стремясь выйти на открытое пространство.

Ся Цзо лишь молча проводил его взглядом.

«В этом весь учитель. Даже балансируя на грани безумия, он упрямо цепляется за контроль и избегает ловушек».

Однако этот план зрел слишком долго, чтобы рухнуть в один миг. Даже если разум Ся Чжи отвергнет его, его тело должно принадлежать ему.

Ся Цзо судорожно сглотнул, и он сам налился кровью от ярости.

— Тень, активировать барьер.

Искусственный интеллект Пеночки отозвался бесстрастным механическим голосом:

"Первый уровень маскировки активирован"

ИИ прекрасно осознавал намерения пилота, но, будучи лишь машиной, не мог пойти против прямой директивы. Ему оставалось лишь сделать последнюю попытку:

"Создатель, этот шаг заставит вас сожалеть до конца дней"

Ся Цзо горько усмехнулся:

— Тень, я сжег мосты еще до того, как ступил на эту дорогу.

С той самой секунды, когда в его душе пустил корни эгоистичный порыв, когда он под видом безобидного питательного раствора ввел любимому человеку экспериментальный препарат, выбор был сделан. Он пойдет до конца.

Безумие было его истинным лицом. Он уподобился отчаянному игроку, поставившему на кон все, чья скрываемая годами нежность переросла в разрушительное цунами.

Рано или поздно его внутренняя тьма должна была вырваться наружу.

И судьей в этой игре мог быть только один человек — его обожаемый Ся Чжи.

День расплаты настал сегодня.

На этой заброшенной планете, обустроенной Цзян Гуйянем, он мог наконец сбросить маску благонравия и принять любой вердикт.

А если приговор окажется суровым — что ж, он перепишет его собственной рукой.

Ся Чжи терзало скверное предчувствие. Обострившееся восприятие кричало о смертельной опасности. Ему нужно было бежать от ученика как можно дальше.

Разорвать дистанцию любой ценой!

Ресурсы угасающего разума уходили лишь на то, чтобы скрыться из виду, в точности как тогда, у выхода из древних руин.

Но если один стремился скрыться, другой вовсе не собирался его отпускать.

— Учитель, от чего вы бежите? — Ся Цзо вырос перед ним словно из-под земли, преграждая

путь.

Механика Пеночки тут же развернулась в монолитный силовой заслон, запирая их двоих в тесном полумраке.

Ся Чжи раздосадованно цыкнул. Отправить Митчелла на патрулирование было его стратегической ошибкой.

Этот волчонок подготовился до мелочей и безупречно рассчитал момент, когда гон парализует его волю.

— Отойди, — Ся Чжи вяло отмахнулся, требуя оставить его в покое. — Я сейчас не в себе.

Но Ся Цзо лишь сделал еще шаг, сокращая расстояние до минимума:

— Учитель, я люблю вас. Люблю так, что хочу провести с вами всю свою жизнь.

Ся Чжи лишился дара речи.

Какому безумцу придет в голову признаваться в любви Альфе, изнывающему от гона и отчаянно нуждающемуся в феромонах Омеги?

У Ся Цзо определенно повредился рассудок.

— Поговорим об этом позже, — Ся Чжи попытался применить тактику отступления. Жар плавил мысли, лишая возможности здраво рассуждать.

Ся Цзо опустил взгляд. Такой ответ его не устраивал. С мрачной решимостью он склонил голову, открывая незащищенную шею.

— Учитель, укусите меня.

В его голосе сквозило пугающее упрямство:

— Всего один раз.

Ся Чжи чувствовал невыносимую усталость от этой осады. Альфы физически не способны пометить друг друга, какой смысл в этом укусе?

Ся Цзо пора уяснить, что их союз невозможен по законам природы. Одинаковые полюса

отталкиваются.

Пройдет время, он встретит своего истинного Омегу и похоронит эти юношеские бредни на самом дне памяти.

Ся Чжи искренне не понимал, за какие грехи его, давно мечтавшего о покое, преследует этот упрямый хищник. Ладно бы Омеги вились вокруг, но когда на него зарится собственный ученик-Альфа... Чертов избыток личного обаяния.

Измученный внутренним жаром, Ся Чжи сдался. Он придвинулся ближе и вонзил острые клыки в нежную плоть на загривке Ся Цзо. В то же мгновение ледяная свежесть родниковой воды хлынула в его израненное сознание, смешиваясь со сладким ароматом роз.

Ся Цзо крепко обнял его за спину. Он бессовестно манипулировал той глубоко запрятанной мягкостью, которую маршал питал к нему. Он был эгоистом до мозга костей.

Как только их феромоны пришли в соприкосновение, безумие гона начало стремительно отступать. Разум прояснялся, а на смену удушающей лихорадке пришла блаженная легкость.

Ся Чжи замер. Что сейчас произошло?

Жар бесследно исчез. Мысли маршала завертелись с бешеной скоростью. Их феромоны соединились?

Но ведь биологическое слияние возможно только между Альфой и Омегой. Сам он — чистейший, стопроцентный Альфа. Значит...

Ся Чжи ошеломленно воззрился на возвышающегося над ним ученика.

— Ты... Омега?

— Нет, учитель. Я чистокровный Альфа, — Ся Цзо едва заметно улыбнулся. На его коже теперь отчетливо читался чужой след.

Глядя на растерянность Ся Чжи, он едва сдерживал желание коснуться его губами, поцеловать ямку на шее, покрыть лаской каждый сантиметр этого тела.

Теперь их связывали узы, которые невозможно разорвать. Смешанный запах отныне заявлял любому чужаку: у маршала есть хозяин. И этот хозяин — он.

Ся Цзо подался вперед, оплетая руками талию наставника, чтобы запечатлеть поцелуй на его

щеке, но Ся Чжи мгновенно перехватил его за воротник и безжалостно швырнул на землю.

В следующее мгновение маршал уже прижимал его к земле, зафиксировав коленом грудь и крепко сжимая кулак на горловине его куртки:

— Ну а теперь, дорогой мой ученик Ся Цзо, я жду подробных объяснений.

Но Ся Цзо даже не вздрогнул под ледяным взглядом. Напротив, он с улыбкой подлил масла в огонь:

— Нам осталось только зарегистрировать брак, учитель.

Как только печать Империи скрепит их союз, пути назад не будет.

Ся Чжи подавился воздухом.

Ему безумно захотелось придушить действующего маршала Империи и лично занять его кресло.

Обуздав гнев, Ся Чжи процедил сквозь зубы:

— Ся Цзо, признавайся, что ты натворил?

За всю свою жизнь он ни разу не позволял обвести себя вокруг пальца, а тут попался в столь грубо расставленный капкан.

— Я люблю вас, учитель, — вместо ответа выдохнул Ся Цзо. Он смотрел с такой фанатичной преданностью, что по спине маршала пробежал озноб.

Ся Чжи понял: мальчишка видел в нем не живого человека, а застарелую, взлелеянную годами одержимость. Все его действия были лишь попыткой утолить укоренившуюся в душе манию.

Он годами держал дистанцию, надеясь, что ученик перерастет эту нездоровую привязанность и поймет: его чувства — лишь искаженное обожание, но никак не любовь.

Кто же знал, что тот зайдет так далеко и умудрится провернуть взаимную метку между двумя доминантными Альфами.

Наверное, стоило навсегда оборвать все контакты еще тогда, когда он впервые отверг семнадцатилетнего Ся Цзо. Собственное мягкосердечие вышло ему боком.

— Ся Цзо, — Ся Чжи медленно поднялся, убирая колено с его груди. На его лице не осталось ни единой эмоции. — Я не знаю, какими мотивами ты руководствовался.

— Но с этого момента исчезни из моей жизни, — его голос звучал ровно и беспощадно. В его взгляде больше не было места теплу — лишь бесконечная пустота, в которой Ся Цзо перестал существовать.

Поправив порванную куртку, Ся Чжи развернулся.

— Я больше не желаю тебя видеть.

Бросив эти слова, он стремительно скрылся в полумраке леса.

Ся Цзо смотрел ему вслед. Его любимый маршал был подобен гордой розе: прекрасный, неприступный, надежно защищенный острыми шипами от любых чужих прикосновений.

Но даже если ему суждено изрезать руки в кровь, он не отступит. Этот мужчина будет принадлежать только ему.

<http://bllate.org/book/18413/1865476>